

Илья ПИКОВСКИЙ

«ДОДИК БЕРЛЯНЧИК — СОВЕТНИК ПРЕЗИДЕНТА»

Этот роман написан в Одессе, вышел в Одессе, читался и зачитывался в Одессе. Его публиковала главами "Вечерняя Одесса", над похождениями героя смеялся Б.Ф. Деревянко, а затем десятки тысяч читателей. Затем он вышел отдельной книгой и "могучим ураганом", как писали Ильф и Петров, был сметен с книжных полок.

Сейчас Илья Пиковский задумал второй роман — могли же Ильф и Петров оживить Остапа Бендера. И все же Илья Пиковский, будучи человеком осторожным, решил посоветоваться с читателем: оживить или не оживить героя.

И предлагает всем нам перечитать одну главу из старого романа, а потом прислать письма автору во Всемирный клуб одесситов, на Маразлиевскую, 7.

Нераспечатанными они будут переданы господину Пиковскому, чтобы он сам уже решал судьбу своего героя.

ПЕРВЫЕ РЫНОЧНЫЕ ГРЕЗЫ ДОДИКА БЕРЛЯНЧИКА

Великий пафос перестройки, всколыхнувший восторженные души передовой и демократической части страны, ярче всех выразил сосед Додика Берляничка по лестничной клетке, городской бандит и вышибала Костя Кацап.

— Если рынок, — говорил он, загадочно шуряя и сверля воздух узловатым пальцем, — то, значит, у людей появятся деньги, и значит, будет что у них отбирать. Додик, я правильно рассуждаю или нет?

— Конечно, Костя! — согласился Додик и подумал о том, что бедный вышибала, охваченный надеждами на светлое семейное будущее, стал невольным выразителем дум целой исторической эпохи.

В ту пору лучшие умы страны, осознавшие необходимость перемен, мучились от явности средств их осуществления. С тонкими вольтеровскими усмешками они роняли свои мысли в останкинский эфир, из темноты которого эти истины возвращались национальной междоусобицей, смертью, нищетой и разгулом бандитизма. Душа человеческая, измученная любовью к ближнему и стремлением к светлым идеалам, захотела крови, секса и денег. Услышав: "Рынок! Права человека! Свобода! Демократия!" — строитель великого коммунистического завтра с радостью забросил это скучное занятие. Он тут же сменил газету "Правда" на "СПИД-инфо", а кодекс трудовой морали на оружие. По прошествии нескольких

лет умные и насмешливые лики наших пророков стали исчезать с голубых экранов, оставив страну в диком и смрадном переходе к избытию.

Именно в эти годы хмельных рыночных надежд Додик Берляничка облизился с семьей Газецких. Вечерами у Газецких собирался шумный деловой люд. Тут можно было увидеть родственников из Австралии, оружейных дилеров из Москвы, перекупщиков меди из Прибалтики, смуглых обувщиков из Еревана и наших местных горластых воротил. Тала, жена Газецкого, занималась кофе и гостями далеко за полночь, а затем спала до часу дня, оставив без завтрака дочь и мужа, который влетал ураганом на обед, гневно тряс огромным и пустым чревом и требовал развода.

— Сколько можно спать?! — кричал он, сверкая глазами. — Я не понимаю... Чтобы человек, молодая женщина, не имела в жизни другого интереса — только спать!

— Не кричи, ты знаешь, что у меня низкое давление.

— Когда ты видишь итальянское платье в "Зурбагане", оно сразу прыгает вверх!

— Если ты не веришь, посмотри мою историю болезни.

— Когда — сейчас? Вместо обеда? Спасибо... Не забывай, что я с шести утра голодный на ногах!

— У меня есть ленивые вареники, разогреть тебе?

— Тала, я мужчина... Ты это пони-

маешь?! Живой мужчина... Если бы я, как твой отец, преподавал марксистскую эстетику в школе парикмахеров, я бы ел ленивые вареники, а я работаю, как вол!

— Хорошо, — покорно соглашалась Тала, стараясь отыскать дорогу к компромиссу. — Скажи, а ты будешь есть куриные пупочки за мясное?

— Нет! — кричал Газецкий, рассекая воздух кулаком, и требовал развода.

По его условиям заспанная Талочка в ночном пеньюаре получала две трети всего достояния семьи — на себя и на ребенка. Услышав, что две трети кровати в спальне тоже остаются за ней, Талочка сразу теряла интерес ко всему остальному и шла спокойно досыпать. А вечер дом Газецких опять встречал гостями. Снова приходили темноволосые армяне, друзья пили кофе с арахисом, Петя Димович тряс Талину дочку на коленях и кричал, что к нему прибыл контейнер с косметикой, а в полдень следующего дня Газецкий тащил из кровати сонную жену и требовал развода или свиных биточков на обед.

Это было время, когда органы, надзирающие за гражданами, смежили веки, давая юному бизнесу удержаться на ногах. Однако граждане, пережившие разгром нэпа и расстрелы хрущевских и косыгинских реформ, недоверчиво ежились и косо усмехались. Умудренные расстрельным опытом, они торопливо и молча набивали карманы, не

сомневаясь, что терпение Горбачева вот-вот тоже лопнет, и свое шалопинское "Ну-с, голубчики!" грозно пробасят карательные органы. Но они молчали. Горбачев терпел.

Мало-помалу на пляжах двенадцатой станции стали меняться темы разговоров и герои этих тем. Ими уже становились не те, кто промолчал в камере предварительного заключения или имел прямой выход на прокурора, а директора и президенты совместных предприятий. О дивидендах и прибылях тоже говорили в полный голос прямо под окнами милиции. Газецкого и его друзей обуюло радостное предвкушение того, что Одесса скоро превратится в счастливый уголок Западного Рая, который рисовался им в виде все той же старой социалистической Одессы, но без ОБХСС и прокуратуры. Теперь им было стыдно за годы недоверия к властям, потому что они сами убедились, что светлое будущее, обещанное им большевиками, осуществилось наяву. Однако счастье, которое свалилось на их недоверчивые головы, было так неожиданно и огромно, что нервы многих не выдерживали его.

— Нет, я не верю им! — упрямо твердил Гарик Довидер, мотая рыжей головой. — Вот я "ломщик", например... Целый божий день стоишь и караулишь лоха, чтобы "сломать" свою несчастную копеечку, и скажи, зачем?! Ведь кончатся эти вшивые реформы, вернутся коммуналки, и все, что ты честно нашол, заберут.

Однако Додик имел свое мнение на этот счет. У него была теория, по которой он предсказал время великих потрясений, и поэтому в некоторой степени считал себя идейным отцом эры Горбачева.

Он считал, что в результате боины первой мировой войны произошел общественный взрыв, подобный термоядерному, с эпицентром в России. Он радикализовал сознание людей. Даже в быту расхожей фразой стало: "Я бы расстрелял его!" — и это по любому пустяку. Вся Европа покрылась сетью кровавых диктатур. Затем гриб стал постепенно оседать, возвращая умы и страны в человеческое состояние. Берляничка понимал, что в Союзе — эпицентре взрыва — тоже неизбежны перемены. Этот вывод он сделал для себя за двадцать лет до начала перестройки.

Результатом его исторических анализов явились легализация подпольной швейки на Воровского и возникновение кооператива "Бум", учредителями которого были Додик Берляничка, Гарик Довидер, Миша Газецкий, Петя Димович и две его беременных жены. Тут встал вопрос о коммерческой стратегии "Бума", и мнения сразу разделились.

Газецкий делал упор на сотрудничестве с армянами в деле производства и продажи обуви. Берляничка настаивал на более широком плане действий, требуя обратить внимание на сельскохозяйственные районы. По опыту прошлых лет он знал, что самые милые, интеллигентные отношения с властями деньги обесценивают здесь. Тут вмешался Петя Димович и сказал, что он "поет" с главой администрации Великопетровского района, с которым он сидел в одной зоне.

Димович действительно сидел. В свое время он работал в театральном училище замом по хозяйству и соблазнял хороших абитуриентов, обещая им проходной бал на вступительных экзаменах. Однажды они с товарищем привезли абитуриентку на дачу, надрались коньяком, раздели ее догола, обмазали вареньем и стали слизывать его с девичьих прелестей языком. На Петину беду девица провалилась на экзаменах и рассказала все мамаше, которая тут же написала заявление в милицию.

Состоялся суд. На суде жена Димовича заявила, что ничего подобного с ее мужем не могло произойти, и предъявила справку, что он импотент. Берляничка по этому поводу шутил:

— Лучше бы она принесла справку, что Петя диабетик.

Газецкий знал широту возможностей Димовича, и Петин довод сокрушил его.

Поскольку супруга Миши обычно спала до двух часов дня, он предло-

той мы и решили основать благотворительный фонд в память о сыне и в целях помощи украинским детям с большим сердцем. В Одессе меня поддержал с этой инициативой мой одноклассник и друг бизнесмен Валерий Гончарко, который в эти же годы трагически потерял дочь.

ОДНАЖДЫ В НЬЮ-ЙОРКЕ НА 5-Й АВЕНЮ...

прошел благотворительный вечер по сбору средств для Одесской детской клинической больницы

Этому событию предшествовала большая подготовительная работа со стороны ротарианцев Александра Бута и Валерия Гончарко. Усилиями "Ротари Интернешнл", "Ротари клубов" "Локуст-Валлей", "Одесса" и "Манхеттен" акция состоялась. Помощь в проведении этой акции оказали международные фонды "Gift of Life International" и "Locust Valley Rotary Club", Генконсульство Украины в Нью-Йорке, представительство авиакомпании "Aerosvit" в США, американская православная церковь, местные активисты-ротарианцы, одесские кардиохирурги и кардиологи Роман Лекан, Борис Голобородко и члены одесского клуба "Ротари" Светлана Мелконян и Вера Чуб, прибывшие в Нью-Йорк для согласования дальнейших планов развития сотрудничества с благотворительными организациями США.

СИЛА ДОБРЫХ ДЕЛ

МОЖЕТ СДЕЛАТЬ ЛЮБУЮ СТРАНУ БЛАГОПОЛУЧНОЙ И ПРОЦВЕТАЮЩЕЙ ДЕРЖАВОЙ

ПРИМЕР США ЭТО ДОКАЗЫВАЕТ

Первый "Ротари-клуб" возник в Чикаго более 100 лет назад. За прошедшие годы это благотворительное движение получило всемирную поддержку: сейчас на всех континентах действуют более 30 тысяч клубов с общей численностью 1 млн. 300 тысяч ротарианцев. В Одессе клуб "Ротари" существует чуть более 10 лет. Несмотря на свою короткую историю и малочисленность, одесские ротарианцы уже сделали немало добрых дел. Хорошо известна их помощь детским больницам города, исчисляемая десятками тысяч долларов, организацией поставок в Одессу медицинского оборудования и медикаментов уже на сотни тысяч долларов. Среди известных ротарианских акций этого года — совместное с фондом "Gift of Life" участие в благотворительном вечере в Украинском доме в Нью-Йорке, на котором было собрано 84 тысячи долларов для операций на больных детских сердцах, а также организация концерта в Одесской филармонии Молодежного оркестра США из Лонг-Айленда, средства от которого пойдут в Фонд борьбы со СПИДом и туберкулезом в Одесской области, а также в Одесское отделение фонда "Gift of Life".

Инициатором и одним из главных организаторов последних событий в благотворительной жизни Одессы стал ротарианец, основатель международного фонда "Подари жизнь" в Украине, одессит, ныне работающий в США, Александр Бут.

ФОНД ПАМЯТИ СЫНА И ДОЧЕРИ

В 70-е годы мне повезло: я учился с Сашей в одной группе на экономическом факультете Водного института. Эта удача объясняется тем, что среди друзей и товарищей он был активным инициатором постоянных студенческих мероприятий, не связанных с учебным процессом. Яркий лидер с отличным чувством юмора, надежный друг и добрый товарищ, он и учебу порой превращал в интересную игру, вовлекая в нее даже преподавателей. Отличных оценок Саша на этом прищипке не снискал, но за счет энергии, юмора и оригинальных ответов на зачетах и экзаменах пользовался авторитетом даже у самых строгих преподавателей.

Как оказалось, эти качества характера и развитое чувство ответст-

венности стали самыми надежными спутниками в его карьере специалиста мирового морского флота. Инженер в Ильичевском порту и ЧМП, руководитель Моргагенства и пассажирского управления ЧМП, представитель ММФ СССР в Нью-Йорке, а затем, после распада этой страны, основатель морской фирмы в Нью-Йорке, он, несмотря на высокие должности и регалии, всегда оставался открытым для дружеского общения, хорошего анекдота и веселого застолья. А о его помощи и поддержке одноклассников и товарищей по совместной работе на пространстве СНГ, а теперь и в США, ходят легенды. Многие обязаны ему удачным трудоустройством и карьерой, счастливой семейной жизнью.

Но настал самый черный день в жизни его семьи, когда помощь и поддержка потребовались самому Александру Анатольевичу и его семье. Трагически ушел из жизни его 27-летний сын Саша. Выпускник престижного швейцарского университета, он был гордостью семьи и надеждой известной на мировом рынке туристической компании, где он успешно работал руководителем одного из направлений.

Годы прошли после той трагедии. Но как-то во время одной из наших встреч Александр Бут признался: "Я уже никогда не смогу так радоваться жизни и смеяться, как раньше".

Но надо знать Бута, чтобы понять его дальнейшую жизнь. Он так и остался трудоголиком, начиная свой рабочий день в 6 утра и заканчивая поздней ночью. Но память о пережитой трагедии подвигла его на то, чтобы трагедий, подобных той, что случилась в его жизни, было как можно меньше среди родных и близких, в его родном городе и родной стране. Это движение души и стало основой для создания благотворительного фонда "Gift of Life" в Одессе, призванного помогать детям с большим сердцем.

— Членом местного "Ротари-клуба" в селении Локуст-Валлей я стал задолго до гибели сына, — рассказывал мне при нашей недавней встрече в Нью-Йорке Александр Бут. — Но в дни трагедии я особенно остро почувствовал, насколько искренней и душевной была для меня помощь местных ротарианцев. Они также собрали для нашей семьи значительную сумму денег, на которые я в тот момент совершенно не рассчитывал. Вот тогда вместе с женой Све-

